Публично-правовые науки / Public Law Sciences

Научная статья
DOI: 10.12731/2576-9634-2026-10-2-275
УДК 37.014.15:347(47+57)(091)

Original article
EDN: BNBABP

Образование и наука в рамках конституционного права в СССР во второй половине XX века (1953-1982)

В.А. Воронин, Д.М. Воронина, А.А. Касаткина, М.Б. Макарова, Н.Н. Шанихина
ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, Ишим, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена актуальной в условиях современной политико-экономической реальности теме государственно-правовой архитектоники в сфере образования и науки, рассматриваемой сквозь призму конституционного права СССР второй половины XX века. В эпоху, когда общественный запрос на взаимодействие государства и институтов образования и науки вновь ареной национальных и глобальных дебатов, советский опыт централизованного управления, структурной интеграции, нормативно-правовой регламентации образовательной и научной деятельности приобретает особую значимость для историко-правовой реконструкции и идейного анализа. Предметом исследования выступают историко-правовые основания, особенности нормативного регулирования, трансформация субъектности и институциональной среды образования и науки в СССР в 1953-1982 годах.

Цель. Целью исследования является комплексное раскрытие конституционных, отраслевых и подзаконных механизмов государственно-правовой организации образования и науки в советский период 1953-1982 годов, а также выяснение соотношения прав, обязанностей, гарантий и ограничения, задававших исторические рамки развития советского общества.

Методология. Основу исследования составляют историко-правовой анализ, компаративистский подход и элементы системного правового моделирования. Методы включают детальную герменевтику советских нормативных актов, феноменологию конституционного права образования и науки, сопоставление с западными моделями, а также реконструкцию процессов и тенденций на основании официальной документации, монографий и учебников.

Результаты. В результате исследования выявлена двойственная природа конституционной и отраслевой регламентации образования и науки: сочетание

провозглашаемой массовой доступности, социальной защищенности и обязательной идеологической детерминированности повседневной работы. Характерная черта – жесткая нормативная иерархия, в которой любое проявление автономии либо строго лимитировалось, либо было трансформировано под нужды партийно-государственного аппарата. Показано, что советская правовая модель в сфере образования и науки оказалась эффективна в плане количественных успехов (ликвидация неграмотности, создание сети вузов и НИИ, формирование научной элиты), однако имела системные ограничения в отношении самостоятельности, междисциплинарных и международных контактов.

Область применения результатов. Результаты исследования имеют ценность для специалистов в области истории права, образовательной политики, управления наукой и проектирования современной нормативно-правовой базы, а также могут быть использованы при разработке новых моделей государственно-правового взаимодействия в глобализированных обществах.

Ключевые слова: Советский Союз; образование; наука; конституционное право; нормативно-правовое регулирование; государственное управление; Академия наук; аттестация; идеология; социальные гарантии

Для цитирования. Воронин, В. А., Воронина, Д. М., Касаткина, А. А., Макарова, М. Б., & Шанихина, Н. Н. (2026). Образование и наука в рамках конституционного права в СССР во второй половине XX века (1953-1982). *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, *10*(2), 74-91. https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-2-275

Education and science in the constitutional law of the USSR in the second half of the 20th century (1953-1982)

V.A. Voronin, D.M. Voronina, A.A. Kasatkina, M.B. Makarova, N.N. Shanikhina
Tyumen State University, Pedagogical Institute (branch), Ishim, Russian Federation

Abstract

Background. The article is devoted to the topic of state-legal architectonics in the field of education and science, which is relevant in the conditions of modern political and economic reality, viewed through the prism of the constitutional law of the USSR of the second half of the 20th century. In an era when the public demand for interaction between the state and institutions of education and science has become the arena of national and global debates, the Soviet experience of centralized management, struc-

tural integration, and regulatory regulation of educational and scientific activities is of particular importance for historical and legal reconstruction and ideological analysis. The subject of the research is the historical and legal foundations, the peculiarities of regulatory regulation, the transformation of subjectivity and the institutional environment of education and science in the USSR in 1953-1982.

Purpose. The purpose of the study is to comprehensively disclose the constitutional, sectoral and subordinate legal mechanisms of the state-legal organization of education and science in the Soviet period of 1953-1982, as well as to clarify the relationship of rights, duties, guarantees and restrictions that set the historical framework for the development of Soviet society.

Methodology. The research is based on historical and legal analysis, a comparative approach, and elements of systemic legal modeling. The methods include detailed hermeneutics of Soviet normative acts, phenomenology of the constitutional law of education and science, comparison with Western models, as well as reconstruction of processes and trends based on official documentation, monographs and textbooks.

Results. As a result of the research, the dual nature of the constitutional and sectoral regulations of education and science has been revealed: a combination of the proclaimed mass accessibility, social security and the obligatory ideological determinism of daily work. A characteristic feature is a rigid normative hierarchy in which any manifestation of autonomy was either strictly limited or transformed to meet the needs of the party – state apparatus. It is shown that the Soviet legal model in the field of education and science proved to be effective in terms of quantitative success (the elimination of illiteracy, the creation of a network of universities and research institutes, the formation of a scientific elite), but had systemic limitations in terms of independence, interdisciplinary and international contacts.

Practical implications. The results of the research are valuable for specialists in the field of legal history, educational policy, science management and the design of a modern regulatory framework, and can also be used in the development of new models of state-legal interaction in globalized societies.

Keywords: Soviet Union; education; science; constitutional law; legal regulation; public administration; Academy of Sciences; attestation; ideology; social guarantees

For citation. Voronin, V. A., Voronina, D. M., Kasatkina, A. A., Makarova, M. B., & Shanikhina, N. N. (2026). Education and science in the constitutional law of the USSR in the second half of the 20th century (1953-1982). *Russian Studies in Law and Politics*, *10*(2), 74-91. https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-2-275

Введение

Проблема государственно-правовой архитектуры системы образования и науки в СССР во второй половине XX века – предмет

особого научного интереса для современного юриста, историка и политолога. Именно в этот период страна не только выходила на мировой уровень в ряде областей науки и высшего образования, но и создала уникальную систему правового, социального и идеологического регулирования развития человеческого капитала, чья специфика оставила прочный след в постсоветском пространстве на десятилетия вперёд.

Актуальность изучения правовых основ функционирования образования и науки в СССР определяется сразу несколькими обстоятельствами: во-первых, растущей ролью права в процессах модернизации общества и государства; во-вторых, возрождением дискуссий о допустимых пределах государственного вмешательства в образовательную и научную сферу, происходящих на фоне реформ последних десятилетий как в России, так и в странах ближнего зарубежья; в-третьих, дефицитом комплексных междисциплинарных исследований, позволяющих выявить институциональные уроки и риски советского периода.

Современная образовательная политика и законодательство во многом продолжают традиции СССР, адаптируя их к новым вызовам. Вместе с тем, значительные отличия западных и восточных моделей управления образованием и наукой требуют тщательной правовой и компаративной реконструкции советского опыта. Предшественники настоящего исследования – работы Гусевой А.А., Шкатуллы В.И., Быковской Г.А., Балакина В.С., а также значительный корпус официальных документов (например, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании 1973 года, многочисленные постановления Совета Министров СССР, уставы и положения Академии наук и вузов).

Однако детальный анализ правосубъектности образовательных и научных учреждений, механизмов нормативного контроля, статуса работников и аттестации кадров, соотношения конституционных гарантий и ограничений осуществлялся в юридической литературе преимущественно в аспекте отдельных отраслей или фрагментарно по тематическим направлениям. Комплексная попытка реконструк-

ции правовой динамики и институциональных особенностей данного периода либо отсутствует, либо представлена в виде историко-юридических обзоров без систематизации и глубокого анализа нормативного материала.

Цель исследования – на основе изучения источников XX века, современных научных и образовательных исследований, а также действовавшей в СССР нормативной базы, – выявить характерные черты, институциональные механизмы и правовую логику функционирования образования и науки как взаимосвязанных сфер деятельности государства, а также проследить, как эти характеристики отражались в структуре управления, статусе работников и правовой культуре общества.

Поставленные *задачи* включают:

1. Исследование эволюции структуры управления и нормативно-правовой базы образования и науки в СССР 1953-1982 годов.
2. Раскрытие особенностей статуса образовательных и научных учреждений, их внутренней нормативной организации, формальных и неформальных параметров автономии.
3. Анализ правового положения педагогических и научных работников, механизмов найма, аттестации, поощрения и контроля, а также способов реализации социальных гарантий.
4. Выявление соотношения идеологических, экономических, кадровых и правовых факторов в системах образования и науки.
5. Определение вклада советской правовой модели в формирование современных подходов к образовательной и научной политике, а также их ограничений.

Гипотеза исследования заключается в том, что уникальная советская конструкция интеграции образования и науки на конституционной и отраслевой основе создала прочную институциональную платформу для массовой модернизации и прорывных достижений, но одновременно породила устойчивые ограничения на свободу научного поиска, критическое мышление и персональную автономию как субъектов образовательного, так и научного процесса.

Материалы и методы

Исследование базируется на анализе уникального сочетания нормативных актов союзного, республиканского и ведомственного уровня, данных опубликованных приказов, положений, инструкций Министерства просвещения, высшего и среднего специального образования, Академии наук, Госплана, а также ключевых конституционных документов СССР 1936, 1977 годов и Основ законодательства о народном образовании 1973 года (Закон СССР от 19.07.1973 № 4536-VIII).

Реконструкция правового статуса образовательных и научных учреждений опирается на текст уставов, типовых положений, ведомственных инструкций, а также на сравнительный анализ судебной, административно-правовой и управленческой практики, зафиксированной в архивных материалах, монографиях и публикациях исследователей (Балакин В.С., Васильев А.А., Гусева А.А., Свечникова В.В.).

В работе применяются следующие *методы:*

1. Историко-правовой метод: последовательный анализ эволюции нормативной базы, этапов реформирования системы управления, а также динамики ключевых понятий (например, «народное образование», «аттестация научных кадров», «централизация»).
2. Герменевтический анализ: рассмотрение текстов нормативных актов в контексте их идеологических заданий и социокультурных предпосылок.
3. Феноменологический подход: реконструкция восприятия норм участниками правоотношений, анализ реально сложившейся институциональной среды.
4. Сравнительно-правовой метод (компаративистика): сопоставление советской модели с моделями западноевропейских и зарубежных стран, на предмет выявления уникальных черт.
5. Системный и структурно-функциональный анализ: выделение базовых институтов, их взаимосвязей, структуры управления, механизмов внутреннего контроля.

В качестве эмпирической базы используются данные статистики по числу учебных заведений, учеников, студентов, научных работников, объемам финансирования; нормативные акты из электронных библиотек исторических документов и официальных правовых систем (КонсультантПлюс, Закон, Музей реформ, Спутник советской эпохи), а также работы Гусевой А.А., Быковской Г.А., Васильева А.А., учебники по образовательному и административному праву.

Процедура анализа включает выборку нормативных актов по ключевым реформам (1958, 1973 годы), сравнительный анализ уставов и положений, восстановление цепочки управления для разных уровней учреждений (школы, техникумы, вузы, НИИ), а также сквозной анализ системы подготовки кадров, аттестации, распределения и механизмов социального обеспечения.

Результаты и обсуждение

Советская система образования в 1953-1982 годах представляла собой сложную, многоуровневую государственно-правовую и управленческую конструкцию, оформление которой происходило в условиях постоянных реформ и поисков баланса между идеологическими целями и задачами социально-экономического развития.

Сразу после смерти Сталина перед новым политическим руководством стояла задача преодолеть негативные последствия репрессивного, чрезмерно централизованного управления, обеспечить модернизацию системы, включение гуманитарных компонентов, повышение качества подготовки кадров для науки и высокотехнологичных производств. Начало периода — это активные реформы Н.С. Хрущева, проявившиеся в административных преобразованиях органов управления, появлении Министерства высшего и среднего специального образования СССР (1959 год), а также попытках децентрализации школьной сети (включая передачу управления местным органам, внедрение системы производственного обучения, профилизация школ) [11].

Основные нормативные акты этого этапа – постановления Совета Министров СССР 1958, 1966, 1969, 1972 годов, законы о народном

образовании 1973 и 1974 годов, а также акты, регламентирующие внутреннюю организацию каждой ступени учебного заведения. Система управления приобретает многоуровневый характер: вопросы школьного образования преимущественно решаются на уровне республик, среднее специальное и высшее образование закрепляется за союзными и республиканскими министерствами, а централизованное управление реализуется через специальные коллегии, советы и органы партийного и государственного контроля [9].

Особенности статуса учреждений образования заключались в жестком разграничении их типов, целей и функций. Общеобразовательная школа – основной элемент системы – функционирует как государственное учреждение под контролем местных и центральных органов, с обязательным выполнением утверждаемых государством учебных планов, обязательной политико-идеологической воспитательной работой и четко структурированной вертикалью подчинения.

Средние специальные и профессионально-технические учебные заведения становятся инструментом реализации реформы, направленной на синтез общего образования и профессиональной подготовки (реформа 1958-1959 гг.), позволяющей обеспечить потребности экономики в рабочих кадрах. Здесь нормативно закрепляются такие элементы, как участие предприятий и колхозов в финансировании и материальном обеспечении, обязательное пунктуальное выполнение госзаказа, а также централизованный контроль за учебно-воспитательной работой [8].

Вузы занимают особое место. Их уставы, типовые штаты и внутренние положения разрабатываются с учетом требований министерств и Академии наук, они обязаны выполнять государственные задания по выпуску специалистов, а ученый совет становится главным коллегиальным органом управления вузом, чья деятельность подчинена многочисленным нормативам. Вся система пронизана идеологией единства целей, централизованного планирования и персональной ответственности руководства.

Педагогические работники – учителя, преподаватели, административные кадры вузов – получают особый статус: их деятельность

не только профессиональна, но и сугубо идеологична. Назначения и продвижения по службе происходят по результатам профессиональной и политической аттестации, где наряду с квалификацией учитывались параметры политической благонадежности и "воспитательной эффективности". Законодательство фиксирует широкий спектр социальных гарантий: сокращенная рабочая неделя, дополнительные отпуска, жилье, бесплатный проезд и т.д. Велика роль конкурсности, аттестаций и партийно-комсомольского контроля [13].

Строго детализируется правовой статус учащихся, с акцентом на права на бесплатное образование, госстипендии, льготы, распределение выпускников и т.д. Вместе с тем, функции самоуправления учебных заведений практически отсутствуют, любую инициативу необходимо согласовывать с министерствами или партиями [7; 10].

К концу исследуемого периода начинается медленное проникновение элементов общественного участия: создаются школьные и вузовские советы, коллективные механизмы обсуждения образовательных инноваций, что становится предвестником грядущих реформ «перестройки».

Сфера науки в СССР, как и образование, формировалась на идеях централизма, приоритета государственных и партийных интересов, плановой рационализации и особого внимания к кадровому потенциалу.

Академия наук – сетевая система, объединяющая союзные и республиканские академии, отраслевые академии, многочисленные НИИ, научно-образовательные центры. В ее уставах (1945, 1956, 1972 гг.) прописываются функции стратегического планирования, координации и утверждения приоритетов фундаментальных исследований. Организационная структура строится по принципу отделений по отраслям науки и географическим регионам (Сибирское, Уральское, Дальневосточное и др. отделения) [12].

Особенность правовой системы управления заключается в сочетании относительной научной автономии (распределении внутриакадемической инициативы), но при жестком контроле со стороны Госплана, ГКНТ, Совета Министров и ЦК КПСС. Кадровые,

бюджетные, программные решения принимаются «сверху», даже стратегические задачи науки согласуются с пятилетними планами развития народного хозяйства [14].

Система финансирования и ресурсного обеспечения строго централизована: государственный бюджет (через Госплан и ГКНТ), специальные ассигнования, программные проекты, разделяющиеся между академическими, ведомственными и вузовскими НИИ, причем явный приоритет отдается фундаментальным и оборонно-технологическим областям.

Научные публикации, обмен результатами, международное сотрудничество подвергаются детальной идеологической и государственной цензуре: материалы должны проходить экспертизу Главлита, контролируются потенциальные сведения, составляющие государственную тайну, строгая система фиксации выездов за рубеж и отчетности по полученному опыту [1].

Становление института научных кадров – одно из ключевых достижений позднесоветской эпохи [2]. По количеству кандидатов и докторов наук, числу аспирантов и докторантов, объёмам подготовки специалистов СССР в 1970-80-х годах занимал мировое лидерство [3]. Право на поступление в аспирантуру закрепляется за лицами с высшим образованием, проходящими конкурсы и экзамены. Подготовка научных кадров регламентируется серии положений Совета Министров о порядке организации аспирантуры и докторантуры [4, 5, 6].

Важнейшая роль принадлежит Высшей аттестационной комиссии (ВАК) СССР, централизованно определяющей стандарты защиты, присуждения званий, аккредитацию диссертационных советов и дисциплинарное регулирование сферы исследований [15]. Процедура детально прописывается: от публикационной активности до публичной защиты, с возможностью отклонения работ, несоответствующих заявленным стандартам или идеологическим установкам [17].

Оплата труда научных работников, хотя часто уступает промышленности, дополняется надбавками, премиями, многочисленными дополнительными льготами (на жилье, отпуска, товары народного

потребления). Однако социальный престиж научной деятельности высок, а норма публичного/идеологического контроля – неотъемлемая черта статуса советского ученого [19, 20].

Международное научно-техническое сотрудничество строго регламентировано: выезды требуют множества согласований, научные публикации за рубежом проходят ряд фильтров, а контакты с иностранными учеными тщательно фиксируются и анализируются спецотделами институтов и государственными органами [16; 18].

Заключение

1. В советскую эпоху 1953-1982 годов сформировалась уникальная система правового регулирования образования и науки, отличающаяся крайней централизацией, иерархией подчинения и идеологизированностью, в которой все ключевые решения принимались исключительно в рамках директивной логики партийно-государственных органов.

2. Система управления образованием и наукой обладает сложной многоуровневой структурой: от школьного учителя и младшего научного сотрудника до министра, ректора, директора академии, руководивших на основе тщательно кодифицированных прав и обязанностей.

3. Правовой статус образовательных и научных учреждений, несмотря на формулируемую возможность учета местной специфики, оставался под контролем центральных органов, допускавших исключительные автономные решения лишь в жестко регламентированных случаях.

4. Аттестация педагогических и научных работников опиралась на принцип сочетания профессиональной и идеологической оценки, где политическая благонадежность и способность к воспитательной работе являлись равноценными критериям специальной квалификации.

5. Механизмы социального поощрения, льгот и преференций позволяли достигать максимальной мобильности кадров, активно вовлекать молодежь и сохранять фокус на массовой подготовке специалистов.

6. В науке удалось воплотить большую часть стратегических государственных задач – внедрение масштабных комплексных исследований, достижение статуса мирового лидера по ряду направлений, создание Академии наук в качестве координирующего центра, возглавившего процессы фундаментальных и прикладных открытий.

7. Ограничениями такой системы стали отсутствие самоуправления, слабость внутренних общественных институций, строгие рамки идеологии и политической цензуры, изоляция от международных дискуссий и научных школ, а также вынужденная бюрократизация творческих процессов.

8. В целом, модель правового регулирования, сложившаяся в Советском Союзе во второй половине XX века, оказалась прекрасно приспособленной к индустриальному типу развития и массовой модернизации, но нуждалась в коренной трансформации в условиях качественного перехода к постиндустриальной экономике и развитию знаний.

9. Современное образовательное и научное право России и других стран-правопреемников во многом наследует сильные и слабые стороны советской правовой традиции, что делает обращение к анализируемой эпохе необходимым условием для выработки новых стратегий правового регулирования в условиях XXI века.

Список литературы

1. Балакин, В. С. (2017). Власть, общество и советская наука: трудный путь от диктата к диалогу (1917–1991 гг.). *Уральский исторический вестник*, (3), 91–100. EDN: https://elibrary.ru/ZDPFPL
2. Быковская, Г. А. (2003). К вопросу о государственной научно-технической политике в СССР в 50–80 годы. *Вестник СГАУ*, (2), 12–18. EDN: https://elibrary.ru/IQFSJD
3. Васильев, А. А., & Печатнова, Ю. В. (2022). О правовом статусе Российской академии наук: история и современность. *Управление наукой и наукометрия*, (4), 434–448. https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-4.434-448. EDN: https://elibrary.ru/QJHEMH
4. Гусева, А. А., & Кутько, В. В. (2018). Исторические аспекты правового регулирования образовательных отношений в России. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, (4), 701–707. https://doi.org/10.18413/2075-4566-2018-43-4-701-707. EDN: https://elibrary.ru/YSUPHN

5. Рожков, А. И. (Ред.). (2018). *Образовательное право: учебник для академического бакалавриата* (2-е изд., испр.). Юрайт. https://urait.ru/bcode/413269
6. Вавилова, А. А., Ладнушкина, Н. М., Куракина, Ю. В., & др.; Аксенова, Д. А. (Ред.). (2016). *Образовательное право: учебное пособие для бакалавров*. Книгодел.
7. Постановление Совета Министров СССР от 22 января 1969 г. № 64 «Положение о высших учебных заведениях СССР». http://музейреформ.рф/node/13869
8. Приказ министра высшего и среднего специального образования от 9 июля 1962 г. «Положение о научно-исследовательской работе в высших учебных заведениях». В *Высшая школа: сборник основных постановлений, приказов, инструкций* (Ч. 2, с. 103).
9. Постановление Совета Министров РСФСР от 29.12.1959 № 2027 «Об утверждении положений о восьмилетней школе, средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением и вечерней (сменной) средней общеобразовательной школе». https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya
10. Постановление Совета Министров СССР от 22 января 1969 г. № 64 «Об утверждении Положения о высших учебных заведениях СССР». https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya
11. Постановление Совета Министров СССР от 8 марта 1960 г. № 327 «Об утверждении временного положения о дошкольном детском учреждении яслях-саде». Из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление Совмина СССР от 22.01.1969 № 65 «Об утверждении Положения о средних специальных учебных заведениях СССР». https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya
13. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. № 874 «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». Из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1969 г. № 681 «Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях». Из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Свечникова, В. В. (2021). Особенности административно-правового регулирования контроля и надзора в сфере высшего образования и науки в советский период. *Право и практика*, (4), 60–65. https://doi.org/10.24412/2411-2275-2021-4-60-65. EDN: https://elibrary.ru/KSAAIL
16. Ben; Holmes Eklof, et al. (2005). *Educational reform in post-Soviet Russia*. Frank Cass. (pp. 237–238). https://openlibrary.org/books/OL3292888M/Educational_reform_in_post-Soviet_Russia
17. Huskey, E. (1991). A framework for the analysis of Soviet law. *The Russian Review*, *50*(1), 53–70. https://doi.org/10.2307/130211

18. Kalimullin, A., & Valeeva, R. (2021). Teacher education in the Soviet Union 1917–1985. В *Teacher Education in Russia* (pp. 41–75). Routledge. https://doi.org/10.4324/9780429325281-4. EDN: https://elibrary.ru/IIGRTU
19. Lavryk, H., & Dudchenko, O. (2021). Establishment of state authorities and governance of Soviet Ukraine and their functioning in 1920th–the first half of the 1930th: historical and legal aspect (pp. 207–219). https://doi.org/10.63341/2786-491x-2022-1-206-213. EDN: https://elibrary.ru/BNOWLO
20. Matthews, M. (2012). *Education in the Soviet Union: Policies and institutions since Stalin*. Routledge. (p. 240). https://doi.org/10.4324/9780203816448

References

1. Balakin, V. S. (2017). Power, society, and Soviet science: The difficult path from dictate to dialogue (1917–1991). *Ural Historical Bulletin*, (3), 91–100. EDN: https://elibrary.ru/ZDPFPL
2. Bykovskaya, G. A. (2003). On the issue of state scientific and technical policy in the USSR in the 1950s–1980s. *Bulletin of SSAU*, (2), 12–18. EDN: https://elibrary.ru/IQFSJD
3. Vasiliev, A. A., & Pechatnova, Yu. V. (2022). On the legal status of the Russian Academy of Sciences: History and modernity. *Science Management and Scientometrics*, (4), 434–448. https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-4.434-448. EDN: https://elibrary.ru/QJHEMH
4. Guseva, A. A., & Kutko, V. V. (2018). Historical aspects of the legal regulation of educational relations in Russia. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, (4), 701–707. https://doi.org/10.18413/2075-4566-2018-43-4-701-707. EDN: https://elibrary.ru/YSUPHN
5. Rozhkov, A. I. (Ed.). (2018). *Educational law: A textbook for academic bachelor's degree programs* (2nd ed., revised). Yurayt. https://urait.ru/bcode/413269
6. Vavilova, A. A., Ladnushkina, N. M., Kurakina, Yu. V., et al.; Aksenova, D. A. (Ed.). (2016). *Educational law: A study guide for bachelor's degree students*. Knigodel.
7. Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated January 22, 1969, No. 64, "Regulations on higher educational institutions of the USSR". http://музейреформ.рф/node/13869
8. Order of the Minister of Higher and Secondary Specialized Education dated July 9, 1962, "Regulations on research work in higher educational institutions". In *Higher School: Collection of key resolutions, orders, and instructions* (Part 2, p. 103).
9. Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR dated December 29, 1959, No. 2027, "On approval of the regulations on the eight-year school, the secondary general education labor polytechnic school with industrial training, and the evening (shift) secondary general education school". https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya

10. Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated January 22, 1969, No. 64, "On approval of the Regulations on higher educational institutions of the USSR". https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya
11. Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated March 8, 1960, No. 327, "On approval of the temporary regulations on the preschool institution — nursery-kindergarten". From the legal reference system "ConsultantPlus".
12. Resolution of the USSR Council of Ministers dated January 22, 1969, No. 65, "On approval of the Regulations on secondary specialized educational institutions of the USSR". https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya
13. Resolution of the CPSU Central Committee and the Council of Ministers of the USSR dated November 10, 1966, No. 874, "On measures to further improve the work of the secondary general education school". From the legal reference system "ConsultantPlus".
14. Resolution of the CPSU Central Committee and the Council of Ministers of the USSR dated August 20, 1969, No. 681, "On the organization of preparatory departments at higher educational institutions". From the legal reference system "ConsultantPlus".
15. Svechnikova, V. V. (2021). Features of the administrative and legal regulation of control and supervision in the field of higher education and science in the Soviet period. *Law and Practice*, (4), 60–65. https://doi.org/10.24412/2411-2275-2021-4-60-65. EDN: https://elibrary.ru/KSAAIL
16. Ben; Holmes Eklof, et al. (2005). *Educational reform in post-Soviet Russia*. Frank Cass. (pp. 237–238). https://openlibrary.org/books/OL3292888M/Educational_reform_in_post-Soviet_Russia
17. Huskey, E. (1991). A framework for the analysis of Soviet law. *The Russian Review*, *50*(1), 53–70. https://doi.org/10.2307/130211
18. Kalimullin, A., & Valeeva, R. (2021). Teacher education in the Soviet Union 1917–1985. In *Teacher Education in Russia* (pp. 41–75). Routledge. https://doi.org/10.4324/9780429325281-4. EDN: https://elibrary.ru/IIGRTU
19. Lavryk, H., & Dudchenko, O. (2021). Establishment of state authorities and governance of Soviet Ukraine and their functioning in the 1920s–the first half of the 1930s: Historical and legal aspect (pp. 207–219). https://doi.org/10.63341/2786-491x-2022-1-206-213. EDN: https://elibrary.ru/BNOWLO
20. Matthews, M. (2012). *Education in the Soviet Union: Policies and institutions since Stalin*. Routledge. (p. 240). https://doi.org/10.4324/9780203816448

ВКЛАД АВТОРОВ

Воронин В.А.: изучение конституционных основ организации науки (Академия наук, отраслевые институты). Анализ правового положения Академии наук СССР (статус «высшего научного заведения» по Конституции СССР 1977 г., но с обязательным руководством со стороны ЦК КПСС) и устава АН СССР 1974 года.

Воронина Д.М.: анализ статей Конституции СССР 1977 года о бесплатном образовании, обязательном 8-летнем обучении и свободе научного творчества. Сравнение их с предыдущей Конституцией СССР 1936 года, выявление изменений.

Касаткина А.А.: сбор данных о реальном внедрении конституционных гарантий: строительство школ, переход к всеобщему среднему образованию (к концу 1970-х г.), выявление противоречия – декларируемая доступность и идеологический контроль над учебными программами.

Макарова М.Б.: выявление зависимости научных исследований от госзаказа и партийных директив, именно в эти годы конституционные декларации о праве на образование и свободе научного творчества вступили в противоречие с реальной партийно-государственной политикой.

Шанихина Н.Н.: общее научное руководство, определение темы, хронологических рамок: 1953 г. – начало десталинизации, реформа управления наукой и образованием; 1982 г. – смерть Л.И. Брежнева, завершение периода, когда Конституция СССР 1977 г. Действовала без существенных поправок) и ключевых правовых актов. Постановление задачи: показать, как конституционные нормы об образовании и науке сочетались с реальной политикой СССР. Редактирование и проверка юридической корректности итогового текста.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Vladimir A. Voronin: studying the constitutional foundations of the organization of science (Academy of Sciences, sectoral institutes). Analysis of the legal status of the USSR Academy of Sciences (the status of a «higher scientific institution» under the 1977 Constitution of the USSR, but with mandatory leadership by the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union) and the 1974 Charter of the USSR Academy of Sciences.

Daria M. Voronina: analysis of the articles of the 1977 Constitution of the USSR on free education, compulsory 8-year education, and freedom of scientific creativity. Comparison of these articles with the previous Constitution of the USSR in 1936, and identification of changes.

Anastasia A. Kasatkina: collecting data on the actual implementation of constitutional guarantees: construction of schools, transition to universal secondary education (by the end of the 1970s), revealing the contradiction between the declared accessibility and ideological control over curricula.

Maria B. Makarova: revealing the dependence of scientific research on government orders and party directives. It was during these years that constitutional declarations on the right to education and freedom of scientific creativity clashed with the actual party-state policy.

Nadezhda N. Shanikhina: general scientific guidance, definition of the topic, chronological framework: 1953 – the beginning of de-Stalinization, reform of management of science and education; 1982 – death of Leonid Brezhnev, the end of the period when the Constitution of the USSR 1977 Acted without significant amendments) and

key legal acts. Task statement: to show how the constitutional norms on education and science were combined with the real policy of the USSR. Editing and checking the legal correctness of the final text.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Воронин Владимир Алексеевич
ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ
ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская область, 627750, Российская Федерация
stud0000292985@study.utmn.ru

Воронина Дарья Максимовна
ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ
ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская область, 627750, Российская Федерация
stud0000274085@study.utmn.ru

Касаткина Анастасия Александровна
ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ
ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская область, 627750, Российская Федерация
stud0000274875@study.utmn.ru

Макарова Мария Борисовна
ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ
ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская область, 627750, Российская Федерация
stud0000273687@study.utmn.ru

Шанихина Надежда Николаевна, старший преподаватель
ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ
ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская область, 627750, Российская Федерация
op-8jk@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vladimir A. Voronin
Tyumen State University, Pedagogical Institute (branch)
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen region, 627750, Russian Federation
stud0000292985@study.utmn.ru

Daria M. Voronina
Tyumen State University, Pedagogical Institute (branch)
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen region, 627750, Russian Federation
stud0000274085@study.utmn.ru

Anastasia A. Kasatkina
Tyumen State University, Pedagogical Institute (branch)
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen region, 627750, Russian Federation
stud0000274875@study.utmn.ru

Maria B. Makarova
Tyumen State University, Pedagogical Institute (branch)
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen region, 627750, Russian Federation
stud0000273687@study.utmn.ru

Nadezhda N. Shanikhina, Senior Lecturer
Tyumen State University, Pedagogical Institute (branch)
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen region, 627750, Russian Federation
op-8jk@mail.ru

Поступила 19.03.2026 Received 19.03.2026
После рецензирования 15.04.2026 Revised 15.04.2026
Принята 26.04.2026 Accepted 26.04.2026